

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ
БИОГРАФИИ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА УОЛЕ
К. Д. НОСИЛОВА**

Рассматриваются источники, содержащие биографические данные ученого и путешественника К. Д. Носилова, в том числе малоизученные и впервые введенные в научный оборот. Показана возможность использования при составлении родословия и биографий нетрадиционных косвенных источников генеалогической информации.

Ключевые слова: Урало-Сибирская промышленная выставка, Новая Земля, периодическая печать, семейный архив, эпистолярное наследие, собирательство, родословие, краеведение.

E. Kalistratova

**SOURCE FRAMEWORKS FOR RESEARCH
OF K. D. NOSILOV'S BIOGRAPHY, CORRESPONDING MEMBER
OF THE URAL SOCIETY OF THE NATURAL'S
HISTORY ENTHUSIASTS**

The article includes reviews of the sources with biographical information on scientist and traveller Nosilov K. D., as of little-studied and first entry into researches sources. It shows the possibility of usage non-traditional indirect sources of genealogical information in making lineage.

Key words: the Ural-Siberian industrial exhibition, Novaya Zemlya, periodical press, family archive, epistolary heritage, collecting, lineage, regional studies.

«Можно прожить богатую, незаурядную жизнь,
такую нестандартную, как у Носилова,
но остаться загадкой для потомков только потому,
что слишком ничтожное число бумаг
свидетельствуют об этой жизни.

*Когда исчезают эти листки –
запечатленные страницы жизни,
образуются провалы в биографии
замечательных людей»
[Омельчук, с. 121].*

Константин Дмитриевич Носилов (17.10.1858–03.02.1923) – выдающийся исследователь Севера, русский путешественник и писатель, общественный деятель конца XIX – начала XX в. Имя Носилова в начале прошлого столетия было широко известно и в научном, и в писательском мире, и читающей публике России, и каждому школьнику по рассказам в школьных хрестоматиях. Сегодня имя это звучит редко, по крайней мере гораздо реже, чем имена его земляков-уральцев, ровесников и соучеников по Пермской духовной семинарии или активных членов УОЛЕ.

Носилов – человек сделавший себя сам. Он принадлежал к поколению русской интеллигенции, сумевшей подняться в своем призвании верно служить Отечеству до высот подвижничества. Происходил он из духовного сословия, получил семинарское образование. Общительный, с обостренным чувством гражданственности, неумной жизненной энергией, он проявил себя как полярный исследователь, ученый-путешественник, охотник, геодезист, картограф, сметчик, географ, метеоролог, фенолог, топограф, гидролог, геолог, ботаник, этнограф, зоолог, психолог, юрист, экономист, археолог, эколог, антрополог, журналист, публицист, бытописатель, миссионер-просвещенец малых народов Севера, ревнитель школьного образования, писатель, стоящий у истоков русской детской литературы.

Носилов был исследователем прежде всего Северного Урала, Новой Земли и Ямала и посвятил главному делу своей жизни много лет.

Дополнительно, по архивным документам, установлено, что при такой разносторонней деятельности Носилов был еще и золотопромышленником. В 1884–86 гг. он исследовал месторождения золота на Севере тогда Тобольской губернии, заявил пять приисков и, разрабатывая, добывал золото.

Близко знавший ученого и писателя, его секретарь и родственник Константин Николаевич Донских в биографическом очерке «К. Д. Носилов» отмечает, что в своих произведениях путешественник всегда рассказывал лишь о том, что лично видел, испытал, пережил: «Деятельность Константина Дмитриевича Носилова в области исследований и путеше-

ствий по разным странам света поражает своей длительностью и неутомимостью, а описания их – быстротой впечатлительности, уловлением мельчайших деталей в наблюдении над окружающим, из которого он умел выделить все самое главное и характерное, приковывающее к его научным статьям и художественным рассказам глубокое внимание и невольный интерес читателей, независимо от их возраста и образовательной подготовки... Знакомясь со всем, что только могло улучшить его работу для читателя, Константин Дмитриевич специально изучил фотографию, оттого его снимки, приложенные в изобилии к изданным им книгам, являются прекрасной и удачной иллюстрацией, облегчающей процесс читательского восприятия и дополняющей его работу» [Донских, с. 5].

При такой выразительной характеристике разносторонней деятельности что же могло дать повод одному из его биографов заявлять о ничтожном количестве документов, свидетельствующих об этой жизни? О провалах в биографии? Видимо, прежде всего, известная трагическая судьба носиловского личного архива, пропавшего в 1918 г. Сундук с рукописями, записными книжками и прочими материалами исчез в Шадринске.

Между тем, как показала действительность, даже при такой драматической ситуации материалов для документальной биографии достаточно, если целенаправленно, скрупулезно, в течение многих лет собирать все: публикации, документы, фотографии, рукописи, упоминания в периодике, письма – все, что родоведы называют косвенными источниками. Доказательством тому стало научно-популярное издание книги члена УОК, краеведа Ю. Д. Охалкина «Зауральский странник: материалы к биографии К. Д. Носилова» [Охалкин].

В книге в хронологической последовательности изложены сведения из самых различных источников, как публиковавшихся, так и неопубликованных, в том числе документов личного характера. Собраны сведения о современниках К. Д. Носилова, с которыми он общался. Особое внимание уделяется родному Уралу и городу, его олицетворяющему.

Город Екатеринбург стал тем центром, который был необходим этому исследователю как надежная опора и поддержка. Здесь К. Д. Носилов находил таких же, как он, неравнодушных, заинтересованных в развитии края людей.

После выхода из 4-го класса Пермской духовной семинарии в 1877 г. Носилов не едет учиться в Петербург, как его сокурсники А. С. Попов, Парышев, Ижевский, а поступает на службу в Богословские заводы и становится исследователем родного края. И каждый раз, на протяжении

нескольких последующих десятилетий, путь его из экспедиции в экспедицию лежал через Екатеринбург. Основную поддержку К. Д. Носилов находил в УОЛЕ, членом-корреспондентом которого он стал в 1883 г. Коллекцию, собранную в первых своих северных экспедициях, он подарил в музей УОЛЕ.

Уральские газеты публиковали его заметки, как журналист он сотрудничал и с «Екатеринбургской неделей», и с «Екатеринбургскими епархиальными ведомостями». Именно в местных изданиях есть сведения, относящиеся к биографии этой незаурядной личности. 14 июня 1879 г. он дебютировал как репортер в «Екатеринбургской неделе», первой частной газете на Урале, и стал ее корреспондентом на долгие 40 лет. В 1882 г. в ней был опубликован его репортаж из столицы, посвященный заседанию Императорского географического общества и деятельности уральского антрополога М. В. Малахова, который «здесь, в Петербурге, трудится над обработкой своего обширного труда, заключающего двухгодовую его деятельность в Пермской губернии...» [Носилов, 1882, с. 736].

В 1886 г. вышел в свет первый номер «Екатеринбургских епархиальных ведомостей». К. Д. Носилов и здесь не остался в стороне, он, видимо, предложил редакции опубликовать свои впечатления о посещении святых мест в форме своеобразных репортажей-очерков, тем более что поездка его совпадала по времени с Рождеством и Пасхой. В результате в неофициальной части «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» были напечатаны его очерки «Встреча Рождества Христова в Вифлиеме» и «Смирна перед Пасхой», присланные из Порт-Саида и Константинополя [Носилов, 1887]. Очерки позволяют досконально проследить один из маршрутов путешественника и дополнить его биографию рядом интересных подробностей.

Кроме печатных источников, биографу всегда интересно эпистолярное наследие, любые письма ценны деталями, повседневными подробностями.

В августе 1883 г. из Рус-Пауля (северный край Урала) Константин Дмитриевич пишет первое письмо Онисиму Егоровичу Клеру и делится с ним не только впечатлениями о своих «экскурсиях» (так он называл свои маршруты), но и своими открытиями и дальнейшими планами. Это письмо упоминает писатель А. Омельчук в документальной повести «К. Носилов». Только упоминает [Омельчук, с. 59]. Но одного упоминания для полной биографии явно мало. Каждое письмо, даже одно, добавляет новую информацию для узнавания подробностей активной жизни неутомимого 25-летнего искателя.

Где искать? Находим письмо в архиве: «На одной речке Хозяя я нашел прекрасное золото (3 золотника на 100 пудов песка). Площадь равна 6 десятин 520 сажень. Золото крупное, речка очень хорошая для технических приспособлений. Если найдется кто желающий работать, то я с удовольствием передам свое право на добычу, выданное мне на 2 года из Горного департамента. Я имею право добывать и разрабатывать без отвода площади по одной заявке и столбам и точной съемке местности. Мне хотелось бы поскорее организовать здесь промысел для того, чтобы иметь хотя соседей, с которыми бы я мог поделить свое зимнее время. Я даже с удовольствием возьму на себя труд сделать правильную разведку и устройство того, что будет нужно, чтобы поместиться рабочим и начать операции» [ГАСО, ф. 140, оп. 1, д. 19, л. 182–185 об.]. Кстати, переписка с О. Е. Клером затем продолжалась 28 лет. В ГАСО сохранилось достаточное количество писем Носилова Клеру за эти долгие годы из Рус-Пауля, Женева, Парижа, Обдорска, с дачи «Находка» под Шадринском и даже из вагона сибирского поезда по дороге в Китай [Там же, д. 26, 27, 29, 37].

Каждый документ, найденный и прочитанный, обязательно открывает дорогу к дальнейшему поиску. Так и здесь: уже первое письмо Носилова Клеру наводит на мысль, что должны быть документы по золотоискательству Носилова. А это уже новое в биографии: до сих пор биографы только намекали на этот род деятельности неутомимого путешественника. Открываем еще один фонд ГАСО – «Чертежный отдел Главной конторы Горных заводов». И находим в нем 5 заявок Носилова на открытие золотосодержащих приисков. В 1886 г., с 4 апреля по 13 мая, проходило освидетельствование и отвод приисков по месту их нахождения в Березовском округе Тобольской губернии. Работу выполнял младший помощник управляющего чертежным отделением Главного управления коллежский асессор К. И. Аксентьев. Подпись открывателя (заявителя) Носилова стоит на каждом документе. Затем в Екатеринбурге было оформление документов. В том числе сохранились и «Полевые журналы» на каждый прииск. Кстати, очень интересна форма этого малоизвестного сегодня документа и его содержание. Официальные даты открытия пяти приисков – с 10 сентября по 24 ноября [ГАСО, ф. 59, оп. 9, д. 112–116].

Таким образом, ясно, что фонды государственных архивов хранят еще немало не востребованных до сих пор документов активнейшей и практически значимой деятельности путешественника, открывателя и исследователя

К. Д. Носилова. Установлено, что, кроме ГАСО, рукописи Носилова имеются в Архангельском областном архиве, в Архиве Географического общества.

Немало следов активной жизни Носилова можно найти и в хорошо известных, давно опубликованных источниках.

Известно, что Носилов с увлечением участвовал в подготовке к международной Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г., что отражено в «Записках УОЛЕ». На заседании хозяйственно-строительной комиссии Комитета выставки 6 сентября 1886 г. Д. И. Лобанов сообщил, что «бывший у него проездом член Общества К. Д. Носилов просил его заявить комитету выставки, что нынешней же осенью будут доставлены для выставки следующие предметы: пара живых соболей, чучела рыси, выдры, бурого медведя, разных мелких зверей и уральского бобра, из которых последнее подлежит передаче в Императорскую академию наук по окончании выставки, а остальное жертвуются им в музей Общества; также жертвуются для сего последнего коллекция вогульских идолов старинных металлических, найденных при раскопках вымерших юрт, ботанические коллекции, геогностическая коллекция, печатные издания, карты, преимущественно этнографические, и фотографические виды, снятые г. Язучевским» [Журнал... 6 сентября 1886 года, с. 71]. Также Лобанов отметил, что Носиловым предприняты меры «к обеспечению приезда вогулов со всей их обстановкой» [Там же]. В Журнале заседаний этой же комиссии от 13 октября 1886 г. сообщается, что «Д. И. Лобанов представил от имени К. Д. Носилова шкуры уральских речного бобра и выдры, каковые тут же и переданы г. препаратору А. И. Гаккель для набивки из них чучел», после чего было «определено: г. Носилова благодарить» [Журнал... 13 октября 1887 г., с. 90]. Однако в «Каталоге Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки» указаны только два экспоната, предоставленных К. Д. Носиловым (в «Отделе естественно-историческом», под № 53): «чучело речного бобра северного Урала, жертвуется в музей Императорск[ой] Академии наук» и «чучело выдры северн[ого] Урала, жертвуется в музей» [Каталог, с. 7]. Причем напротив его фамилии указан г. Сидней.

Кроме того, К. Д. Носилов был щедрым дарителем, что также легко подтверждается опубликованными источниками. Так, в годовом отчете музея за 1889–1890 гг. зафиксировано, что в отдел птиц Носиловым было сделано 14 пожертвований [Годичный отчет..., с. 103]. На общем собрании УОЛЕ 2 ноября 1891 г. хранитель музея Д. И. Лобанов продемон-

стрировал вновь поступившие предметы, в числе которых «коллекция птиц, яиц, зверьков и проч[его], присланных с Новой Земли членом-корреспондентом Д. К. Носиловым; предметы эти вместе с прежде пожертвованными г. Носиловым, займут отдельный шкаф» [Протокол... 2 ноября 1891 г., с. 146]. Исследователям известны и другие случаи даров [Охапкин, с. 62]. На общем очередном собрании УОЛЕ 3 февраля 1890 г. была утверждена программа лекций члена-корреспондента К. Д. Носилова с 15 по 20/II 1890 г.: «Первый реферат будет содержать в себе: краткое географическое описание острова Новая Земля, проезд мой туда в 1887 г., первое время моей там жизни, краткий перечень научных экскурсий, этнографический очерк жителей острова, описания полярной ночи, северных сияний, жизни животных, жизни людей, наступление весны, лета и конца первого года моей экспедиции. Чтение будет демонстрировано фотографическими видами, коллекцией животных и птиц и туманными картинами. Второй реферат будет содержать: описание второго года моей экспедиции, экскурсий по северному острову Новой Земли, зимовки на Маточкином проливе, охоты, промышленности жителей, промышленности русских и иностранных жителей, промышленности русских и иностранных моряков, значение Новой Земли в экономическом отношении, геологический очерк острова, прошлое, настоящее и будущее его в вопросе его колонизации и программа моих изысканий в следующие годы моей там экспедиции. Сообщение это будет сопровождаться туманными картинами, фотографическими видами, картами и зоологической коллекцией Новой Земли» [Протокол... 3 февраля 1890 г., с. 69]. Затем на собрании было принято решение «просить Совет старшин Екатеринбургского общественного Собрания об уступке концертного зала для этих двух публичных чтений», «просить действительного члена В. Л. Метенкова оказать содействие этому делу изготовлением позитивов для фонаря», «публиковать о времени чтений в местной газете и бюллетене Северного телеграфного агентства»; а также назначена невысокая входная плата, «дабы учащаяся молодежь могла воспользоваться этими чтениями» [Там же]. Завершилось обсуждение организации лекций поручением Д. И. Лобанову «устроить материальную часть лекций г. Носилова» [Там же].

Лекции Носилова вызвали неподдельный интерес общественности Екатеринбурга, они прошли с успехом, в их подготовке принимали уча-

стие самые активные члены УОЛЕ. Здесь все было необычно: и яркий рассказ человека, два года прожившего на Новой Земле, и новый способ демонстрации иллюстраций – авторских фотоснимков – с помощью «волшебного фонаря», проекционного аппарата.

Новые добрые знакомые Носилова, Д. Н. Мамин и А. К. Денисов, конечно, присутствовали среди слушателей, а В. Л. Метенков был главным помощником лектора.

На следующем общем собрании УОЛЕ, 3 марта 1890 г., хранитель музея Д. И. Лобанов представил денежный отчет о двух лекциях К. Д. Носилова о Новой Земле. Затем О. Е. Клер доложил собранию о том, что «вследствие заявленного многими членами Общества желания, изготовлен был и поднесен г. Носилкову по окончании второго его чтения следующий адрес, подписанный г. Президентом Общества, почетным его членом, Преосвященным Поликарпом, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским, и более чем тридцатью действительными членами» [Протокол... 3 марта 1890 г., с. 71]. В адресе отмечался вклад Носилова в изучении «труднодоступных частей Северного Урала в географическом и геогностическом отношении», выражалась благодарность за доставленные в музей «весьма интересные экземпляры обитающих там животных» и за предоставление в пользу Общества всего денежного сбора за прочитанные лекции [Там же]. Кроме того, члены УОЛЕ попросили Носилова «принять для сооруженного при вашем содействии самого Северного православного храма на земном шаре Евангелий» [Там же]. Носилов почти сразу же после лекций отбыл на Новую Землю в третью зимовку, увезя с собой целую программу исследования влияния полярной ночи на организм человека, составленную врачом, членом УОЛЕ Н. Русских, текст которой опубликован в том же протоколе заседаний [Там же, с. 71–72]. На собрании, состоявшемся 29 сентября 1890 г., были представлены письма К. Д. Носилова. В первом, написанном из Архангельска в конце июня, он сообщал о получении книжек, высланных ему для наблюдений Императорским географическим обществом, и выражал «желание получить потребные инструменты: динамометр и весы» [Протокол... 29 сентября 1890 г., с. 78]. Также исследователь сообщал: «В настоящее время я занят устройством двух домов, которые я увезу с собой на Новую Землю для зимовок, и сбором в путешествие: беру запасов на два года, подбираю людей» [Там же].

Вторым письмом с Маточкина Шара он подтверждал свою готовность «трудиться с целью пополнения музея коллекциями с Дальнего Севера» [Там же] и обещал сообщать сведения о ходе экспедиции. Программа исследований была выполнена, о чем свидетельствует опубликованный позднее в «Записках УОЛЕ» доклад «О влиянии полярной ночи на человеческий организм, по исследованиям К. Д. Носилова», прочитанный врачом Н. А. Русских на заседании УОЛЕ 2 октября 1893 г. [Русских].

Таким образом, использование неопубликованных документов, хранящихся в ГАСО, и опубликованных источников, доступных в отделе краеведческой литературы СОУНБ, помогло частично реконструировать биографию К. Д. Носилова и дополнить ее документально подтвержденными фактами.

Есть еще одна категория источников, к сожалению, наиболее незащищенных от уничтожения: документы личного характера, те, что составляют семейный архив. Сохранность их, как правило, плоха. Документы сплошь и рядом обречены на гибель. Поэтому следует по достоинству оценить подвижничество прежде всего хранителей семейных документов и реликвий, краеведов-собирателей, коллекционеров. Исследователи нередко недооценивают их кропотливый многолетний труд по собиранию и хранению уникальных документов.

Настоящей удачей можно считать то, что некоторые личные документы К. Д. Носилова и его семьи не раз были буквально спасены: простым путем дошли они до публикации и были введены в научный оборот. Разве не подвижничество, не глубокая убежденность в том, что нужно сохранить любым способом для истории, для будущего свидетельства необычной жизни Носилова, водили пером такого же необычного, как Носилов, человека, когда в непростые 1920-е гг. он от руки переписывал родословие рода Носиловых и буквально спас особо важные личные документы. Имя этого человека надо помнить так же, как имя Носилова. Речь идет о высокообразованном, талантливом лингвисте и филологе, родственнике и секретаре Носилова Константине Николаевиче Донских, дяде Косте, как ласково его называли между собой сотни шадринских учеников, а после и студентов Шадринского пединститута.

После смерти Носилова в 1923 г. К. Н. Донских буквально спас некоторые документы, переписав их от руки. Бесценны прежде всего сведения о родословной Носиловых. В нескольких школьных тоненьких

тетрадах до нас дошел уникальный документ – семейный «Памятник веры» (месяцеслов), в котором несколько десятилетий по месяцам и датам велись записи семейных событий. Переписывая, Константин Николаевич делал пометки, чьей рукой сделана та или иная запись.

Нам неизвестно, сколько документов скопировал таким образом Донских, но то, что сохранилось, было после найдено краеведом Ю. Д. Охапкиным и вошло в его книгу «Зауральский странник». Это итог двадцатилетнего краеведческого поиска и собирательства документов, фотографий, составления библиографических списков, впечатляющих количеством включенных публикаций. Перечислим только некоторые источники и документы, введенные в научный оборот. Во-первых, это хроника семьи Носиловых (1847–1916), составленная на основе семейного месяцеслова «Памятник веры», тщательно скопированного секретарем и родственником Носилова Константином Николаевичем Донским. Этот документ – выразительный пример того, какое большое значение для биографов имеют сокровища семейных архивов, сохраненные для потомков. Во-вторых, отдельные записные книжки-дневники Носилова. Их расшифровка, публикация и передача на государственное хранение – безусловная заслуга краеведа Ю. Д. Охапкина. Настойчивыми поисками собирателя найдены и получены из архивов копии рукописей Носилова, его доклады в Императорском географическом обществе. Включены в книгу избранные корреспонденции Носилова в санкт-петербургской газете «Новое время» с 1908 по 1916 г. Кроме того, собрано большое количество фотографий, некоторые из них публикуются впервые.

Библиографический список использованных Охапкиным, Донских и другими исследователями источников содержит 473 названия.

Цель создания документальной повести «К. Носилов» ее автор А. Омельчук выразил предельно просто в аннотации: «Забывание нажитого человеческого опыта трагически пагубно для любого народа. Помня о таких людях, как Носилов, мы становимся духовно богаче. Память о нем уже не нужна ему. Она нужна нам».

Жизнь Константина Дмитриевича Носилова – это история любви к России, к родному Уралу, любви деятельной, щедрой и бескорыстной. Имя Константина Дмитриевича Носилова, замечательного исследователя и путешественника, писателя, горячо любившего свою уральскую родину, кровно связанного с нашим городом, должно быть гордо-

стью родного края. Подробная научная биография и собрание трудов К. Д. Носилова ждут своей публикации. Источниковая база для этого сохранена и частично изучена.

Годичный отчет хранителя музея УОЛЕ за 1889–1890 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891–1892. Т. 13. Вып. 1.

Донских К. Н. Носилов. Биографический очерк [рукопись хранится в личном архиве краеведа Ю. Д. Охапкина].

Журнал заседания хозяйственно-строительной комиссии Комитета Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года, 6 сентября 1886 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. 10. Вып. 1. С. 71–72.

Журнал заседания хозяйственно-строительной комиссии с участием г. г. заведывающих отделами, 13 октября 1886 года // Там же. С. 87–88.

Носилов К. [Петербург. 4 ноября] // Екатеринбургская неделя. 1882. № 48. С. 736. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4984> (дата обращения: 06.07.2017).

Носилов К. Встреча Рождества Христова в Вифлееме // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1887. № 9. С. 203–209.

Носилов К. Смирна перед Пасхой // Там же. № 22. С. 523–527.

Омельчук А. К. К. Носилов. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1989. 240 с.

Охапкин Ю. Д. Зауральский странник : материалы к биографии К. Д. Носилова. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012. 221 с.

Протокол общего очередного собрания состоящего под покровительством Его Императорского Высочества Государя Великого князя Михаила Николаевича Уральского общества любителей естествознания 2 ноября 1891 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891–1893. Т. 13. Вып. 2. С. 142–147.

Протокол общего собрания Уральского общества любителей естествознания 3 февраля 1890 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891–1892. Т. 13. Вып. 1. С. 68–70.

Протокол общего собрания Уральского общества любителей естествознания 3 марта 1890 г. // Там же. С. 70–73.

Протокол общего очередного собрания Уральского общества любителей естествознания 29 сентября 1890 г. // Там же. С. 77–82.

Русских Н. А. О влиянии полярной ночи на человеческий организм, по исследованиям К. Д. Носилова // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 15. Вып. 1. С. 147–164.